

**Ксения Разумовская,
Александр Морок**

Сглаз, порча и защитные заговоры

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 141.339

ББК 86.42

Разумовская К., Морок А.

Сглаз, порча и защитные заговоры / К. Разумовская, А. Морок — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 576 с.

ISBN 978-5-521-75973-6

Часто бывает: был нормальный, веселый, пышущий здоровьем и жизнелюбием человек, и вдруг — большие перемены: помрачнел, затосковал, стал сохнуть на глазах, болеть, из жизни ушла радость. И видимых причин нет... Или привязалась к человеку неизлечимая болезнь, никакие врачи не в силах не только помочь, но даже определить характер его недомоганий. Вот тогда и выплывают эти знахарские диагнозы — сглаз, порча. Что это за “притки” да “хитки?” Об этом-то и идет речь в нашей книге, а также о знахарях, ведунах, их методах насылания и снятия порчи и сглаза, травах, “заветных” словах, бесах, ангелах, экстрасенсах и их взглядах на интересующие нас вопросы. Ну и, конечно, заговоры, молитвы, без которых не избавиться от этих заболеваний. Сборник рецептов пригодится не только “порченным”.

BIC W

BISAC OCC000000

ISBN 978-5-521-75973-6

© Т8 RUGRAM, оформление, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

Раздел I

Сглаз, порча и защитные заговоры

“...И случилось дивное диво: вдруг Сигизмунд, король могучий и гордый, опустил голову и тихим голосом принялся молить:

— Прости мне, Готфрид, мои слова! Это слова несчастного отца, который не знает, как свою дочь спасти. Моя единственная дочь, принцесса Роксана, заболела странной и загадочной болезнью, что врачи черной меланхолией и черной тоской называют. И еще сказали они — тоска эта действует, как медленный яд, и раньше, чем зацветут деревья, дочка моя умрет. Одно только спасти ее может — искренний, задушевный смех, идущий от самого сердца. Ты, один только ты спасти ее можешь!”

*Галина Гурская.
“О принце Готфриде,
рыцаре Рождественской звезды”.*

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ВОЛХОВСТВА

1572 году царь Иоанн (Васильевич) IV обратился к церковному Собору за разрешением на четвертый брак, жалуясь на то, что его первую жену Анастасию “испортили” недобрые люди, извели наветом и чародейством; вторую отравили вражьими кознями, а третью испортили злою отравой. Самого же государя худые люди и чаровницы держали “пред тем аки в оковах... а то творили они свои чаровствы, аки очи твои закрываючи”. А.М. Курбский в своих сказаниях упоминал, что этот царь сам “выписал” с севера шесть десятков чародеек, с которыми он сносился через своего

любимца Богдана Бельского.

В более же ранних летописях, например за 1467 год, упоминается факт смерти от “смертного зелья” супруги великого князя Ивана Васильевича Марии-тверянки. А князь Курбский Василий Иоаннович, находим в тех же летописях, “...сам стар будучи, искал чаровников презлых отовсюду”, чтобы помогли его супруге исцелиться от бесплодия.

Приведенные нами примеры — крохотная частица всех многочисленных свидетельств повальной веры в колдунов и чародеев в те времена. Как видим, верили не только простолюдины, но и царственные особы и ученые. К примеру, знаменитый ученый конца XVII века монах Сильвестр Медведев также три года держал при себе волхва по имени Дмитрий Силин, который мог распознать “в животе болезнь... по солнцу — кому что будет”; “уготоваривал” грыжи у младенцев, предсказывал, “будет меж мужа и жены совету” или не будет.

Чародеев не только признавали, но и страшно их боялись. Вступая на престол и присягая на верность государству, некоторые монархи не забывали упомянуть и ведунов. Например, Борис Годунов клялся в том, что если кто ему “учнет зелье лихое или коренья давати”, чтобы “лихо какое... учинити” или “кто похочет портити”, — того человека не слушать и не брать этих кореньев и зелий, а также чародеев к себе не “прилучати”. Он предусматривал и главные виды колдовства: насылание лиха по ветру, порчу на след и вынимание следа.

Мы еще будем говорить об этих видах чародейства, а пока же остановимся на них кратенько. Костомаров Н.И. в своих “Очерках домашней жизни и нравов великорусского народа” (СПб., 1887 г.) пишет, что *насылка по ветру* состояла в том, что колдун, который мог управлять ветрами, с помощью заговора вызывал ветер, потом бросал по ветру пыль с наговорами, чтобы эту пыль нанесло на определенного человека и чтоб его мяло, раздувало, корчило, сушило и т. п.

Под *выбором следа* из-под ноги понималось следующее. Землю, по которой проходил человек, против которого замыш-

лялось недоброе, замазывали в печи или сжигали, после чего тот начинал сохнуть, болеть, мог и умереть. Бывало, что *на* этот след просто *наговаривали*. Этот прием использовался также и для того, чтобы получить желаемое или приворотить избранника. Есть свидетельства, дошедшие до нас из XVII столетия (сыскные дела) о приворотном корне обратиме, привороте на царицын след, умышлении испортить царицу Евдокию Лукьяновну и много других таких дел.

А дворовые люди в XVII веке давали клятву, что никакого лиха “в естве, питье, в овощах, в пряных зельях и в платье, в полотенцах, в постелях, в сорочках, в портах”, не учинят.

Очень часто случалось, что люди подозревали в колдовстве своих соседей, людей, с которыми были в неладах, и доносили на них. А к XVII веку колдовство уже преследовалось и жестоко наказывалось. Часто бывало, что доносы совершались просто из-за мести. Например, в 1677 Митька Печеный донес местным властям, что его жена, после того как побывала в гостях у его кума, стала “скорбеть и пухнуть”. Кума пытали и сожгли на костре. А конюхи Иван Чуркин и Петр Хметевский в 1628 году жаловались на одну деревенскую вдову, которая испортила их жен. Сначала жена Петра начала “вопить кликушею” и кричать, как заяц, потом заразила кликушеством жену Ивана. Их вылечил один посадский человек, который давал пить наговорную воду и молоко “испорченным”. Вдова, после того как созналась в нанесенной ей порче, понесла наказание.

Как явствует из летописей, много судебных разбирательств проводилось по поводу лишения мужчин половых способностей. В 1648 году драгун Федька Филиппов подал жалобу на Дарью, жену церковного дьячка, в которой писал: “Испортила она, Дарья, меня, учинила скопцом; и по пирам и по беседам она, Дарья, везде похваляется, что она так нарочно сделала. И я от тое порчи вконец погибну и женишки отстал”.

При расследовании дела оказалось, что эта Дарья учиняла вред уже не в первый раз. Например, заподозрив одного крестья-

янина в краже у нее платья, похвалялась, что сделает его “такого черна, как в избе черен потолок, и согнет так, как серп согнулся”. После этого “тот Евтюшка заболел вскоре и три года ходя, сох и сохши умер”. Одному крестьянину она грозила, что когда вернется он домой, жену и детей своих не узнает. Братьям Фурсовым она сказала, что оборотит их вверх носом и будут они в четырех углах. В ту же ночь после ее слов братья слегли, а через некоторое время и вовсе померли.

А когда Федька Филиппов после венчания стал подниматься по лестнице в клеть, то колдунья Дарья зажгла лучину и бросила ее под лестницу, а “подкиня, стала на тот луч, поднем фост (подол), спать”. В этом колдовстве ей помогала пономариха Марья, которая шла следом за новобрачными и “клала огонь”, “лучом катала” и вместе с Дарьей совершила непотребное действо. После проделанного Дарьей и ее сообщницей “Федька стал испорчен и скопцом учинен”.

А на Сеньку Борисова, который валялся пьяный на улице, эта же Дарья, накрыв его подолом, навела килу, и глаза у него стали болеть.

Очень часто обвиненные в волховстве сознавались в своих черных делах и рассказывали о том, как они наводили порчу на людей. Иногда для этого приходилось прибегать к пыткам, но часто они и без этого все “выкладывали”.

В XVII веке был случай, когда один помещик “привел в съезженную избу человека своего Сидорку Савинова да женку его Афроську да сказал, что тот человек его Алексея и жену его и людей — женку Досадку да женку Татьянку — ведовством своим испортил”. Сидорка же в содеянном сознался, рассказав, что заподозрил Досадку в краже у него денег и в отместку напустил на нее немочь.

В том же XVII столетии Дашку Ламанову с мужем сослали в Сибирь за наведение порчи на царскую семью. Ходила она к ворожее Настасье, которая “людей приворачивает”, у “мужей к женам сердце и ревность отымает”, “на мыло и соль наговаривает”, чтобы потом их в питье и еде жены давали своим мужьям с той целью, как она потом призналась сама, чтоб они “до них добры были”. По наущенью ворожеи Дарья Ламанова сжигала свои